

НОСИТЕЛЬ НОМЕР 101 «АЛОЕ Н

◆ САША И ЕГО ОТРЯД ◆

ИЛВИС

КОЛЛАПС

КОГТИ ФЕНИКСА

САША

КРЫЛЬЯ

ОТРЯД

ОТВОЯД

ОБЛОМКИ

СИСТЕМНОЕ

СТАТУС: АКТИВ
УРОВЕНЬ ДОП
ПРОТОКОЛ: ДИ
ИДЕНТИФИКАТ
СОСТОЯНИЕ: С
УГРОЗА: МАКС
ЦЕЛЬ: ВЫЖИТ

ОТАЦИЯ: ЭТО НЕ ПРОСТО ВЫЖИВАНИЕ. ЭТО ВЫБОР МЕЖДУ ТЕМ, ЧТО ОСТАЛОСЬ, И ТЕМ, ЧЕМ МОЖНО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КОГДА БОГИ ПРИДУТ —
ОН БУДЕТ ЖДАТЬ. ИЛИ НЕТ?

18+

Владислав Маркин
Носитель номер
101 «Алое небо»
Серия «Носитель №101», книга 2

*<https://litres.ru/74045194>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Он победил Архитектора. Он закрыл Врата. Он думал, что война закончена.

Но красная точка в небе пришла за ним. Творцы — те, кто создал Архитектора, — требуют отдать Пожирателя. У Саши есть 30 дней, чтобы выбрать: спасти Землю ценой своей свободы — или сражаться и потерять всё.

Он собирает новый отряд. Сломанные, опасные, нестабильные — они единственные, кто готов встать рядом с ним. Вместе они летят в Москву, Нью-Йорк, Токио. Вместе они сражаются с Владыками вторжения.

Но настоящий враг не снаружи. Он внутри. Пожиратель пробуждается, и если Саша не примет свою тьму — она поглотит его.

30 дней до конца света.

30 дней, чтобы стать монстром или героем.

Выбор за ним.

Владислав Маркин

Носитель номер 101 «Алое небо»

ГЛАВА 1. ОДИН

Месяц. Тридцать дней. Семьсот двадцать часов.

Саша сидел на крыше гаража, свесив ноги вниз, и смотрел на закат. Тот же гараж. Та же ржавая вентиляционная труба за спиной. Та же трещина в асфальте внизу.

Ничего не изменилось.

И всё изменилось.

Он не считал дни специально. Но система внутри него считала. Таймер, который никто не включал, тикал где-то в глубине сознания. *30 дней без боя. 30 дней без убийств. 30 дней тишины.*

Пожиратель молчал.

Не исчез — затаился. Как зверь перед прыжком. Саша чувствовал его — тяжёлый, липкий страх в глубине сознания, напоминание о том, что война не закончена. Что это — только затишье.

Телефон завибрировал.

Саша достал его из кармана. Мама: *«Саш, ты будешь ужинать? Я согрела суп».*

Он не ответил.

Не потому, что не хотел. Просто не мог подобрать слов. Что он ей скажет? *«Мама, я победил Творца, но во мне всё ещё живёт Пожиратель, а мои друзья — герои, которых никто никогда не узнает».*

Он убрал телефон.

Солнце село.

Город внизу зажёл огни. Тысячи окон, тысячи жизней, которые никогда не узнают, что сегодняшний закат — подарок горстки людей, готовых умереть за этот свет.

Саша поднял руку. Фиолетовые искры заплясали на пальцах — слабые, неохотные, будто система тоже устала от бездействия.

— Ты здесь? — спросил он у пустоты.

Пожиратель не ответил.

Но Саша знал — он здесь. Всегда здесь. Ждёт.

Он спустился с крыши, когда стемнело.

Ноги сами понесли его по знакомым улицам — мимо «Пятёрочки», мимо старого кинотеатра, мимо детской больницы с облупившимся фасадом. Город жил своей жизнью. Люди спешили домой, прятались от холода в подъездах, закупались продуктами на неделю.

Никто не знал, что мир чуть не погиб.

Никто не знал, что на этой крыше, в этом гараже, в этих дворах кто-то отдал жизнь за их спокойный сон.

Саша свернул во двор.

Скамейка стояла на том же месте. Краска облупилась сильнее, кто-то нацарапал на спинке нецензурное слово. Он сел, закинул ногу на ногу, поднял голову к небу.

Звёзды были на месте.

А фиолетового огонька, с которого всё началось, не было.

— И чего ты добился? — спросил он сам себя. — Илвис мёртв. Врата закрыты. Мир спасён. А ты сидишь на скамейке и не знаешь, что делать дальше.

Пожиратель шевельнулся.

«Ты знаешь, что делать дальше», — прошептал голос в голове. Его собственный, но чужой. «Ты нужен этому миру. Ты сильнее всех. Ты можешь стать королём, богом, спасителем. Чего ты ждёшь?»

— Я жду, когда ты заткнёшься.

«Я — это ты. Ты не можешь меня заткнуть».

Саша сжал кулак.

— Я могу, — сказал он. — Я тебя подчинил. Я тебя контролирую. Ты — мой инструмент. А не я — твой.

Пожиратель замолчал.

Но не исчез.

Утром следующего дня Саша проснулся от странного зву-

ка.

Телефон звонил. Не мама — незнакомый номер. Он не ответил. Через минуту — снова. Не ответил. На третий раз нажал «принять».

— Александр Волков? — спросил мужской голос. Официальный, сухой, без эмоций. — Генерал-майор Бережной, Комитет по контролю за аномальными явлениями. Нам нужно встретиться.

— Откуда вы меня знаете? — спросил Саша.

— Вы убили Творца на глазах у тысяч свидетелей, Александр. Вас знает вся планета. Вопрос не в этом. Вопрос в том, что вы видели сегодня ночью красную точку в небе?

Саша подошёл к окну.

Поднял голову.

В чистом утреннем небе висела алая точка. Маленькая. Едва заметная. Но она была там.

— Видел, — сказал он.

— Это Врата. Новые. Не те, что открывал Архитектор. Эти — пришли из-за пределов нашей реальности. Мы не знаем, как их закрыть.

— Чего вы хотите?

— Мы хотим, чтобы вы возглавили отряд пробуждённых. Самых сильных, которых мы смогли найти. Война не закончена, Александр. Она только начинается.

Саша посмотрел на свои руки.

Фиолетовые искры вспыхнули — ярче, чем вчера. Злее.

— Когда? — спросил он.

— Через час. Штаб Комитета. Я пришлю машину.

Гудки.

Саша убрал телефон.

Пожиратель внутри довольно рыкнул. Впервые за месяц.

— Да, — сказал Саша, глядя на алую точку. — Война только начинается.

ГЛАВА 2. ПРОБУЖДЕНИЕ МИРА

Саша не поехал в штаб Комитета.

Он вернулся домой, закрылся в комнате и включил телевизор. Не потому, что хотел — потому что не знал, что ещё делать. Красная точка висела за окном, напоминая о себе каждую секунду, но до вторжения было ещё время. Несколько дней. Может быть, неделя.

Телевизор загудел, прогрелся — и выплюнул в комнату новости.

«...по данным Организации Объединённых Наций, количество пробуждённых по всему миру достигло трёх процентов от населения Земли. Это более двухсот тридцати миллионов человек. Правительства ведущих стран формируют специализированные подразделения для контроля за лицами с аномальными способностями...»

Саша сел на край кровати.

Двести тридцать миллионов. Три процента. Когда он только получил систему, пробуждённых были единицы. Теперь

их стало больше, чем жителей его страны.

«...в США создан «Отдел метачеловек», в Китае — «Управление по работе с одарёнными», в Германии — «Корпус рейдеров». Россия не отстаёт: указом президента сформирован «Комитет по контролю за аномальными явлениями»...»

На экране показали здание — то самое, где вчера Саша должен был встречаться с генералом. Серое, массивное, с колоннами и гербом на фасаде.

«...возглавляет Комитет генерал-майор Бережной, в прошлом — заместитель командующего войсками специального назначения. В своём обращении к нации генерал заявил, что Комитет открыт для сотрудничества со всеми пробуждёнными, желающими защищать свою страну...»

Саша хотел выключить телевизор, но дикторша продолжила, и он замер.

«...и вот, что сейчас показывают по всем каналам мира. Видео, снятое очевидцем во время событий, которые потрясли нашу планету месяц назад. Внимание, на экране могут быть шокирующие кадры...»

Изображение сменилось.

Саша увидел себя.

Видео было снято с дрона — или с верхнего этажа здания. На нём он, с крыльями Ветра за спиной, стоял перед Игнисом. Владыка Огня, огромный, пылающий, возвышался над ним, как гора. А потом Саша поднял руку — и Игнис рухнул.

Качество было не очень, лицо разобрать было трудно. Но фигура, крылья, вспышки огня — всё это было узнаваемо.

«...по неподтверждённым данным, на видео запечатлён один из участников событий, известный в сети под прозвищем «Фиолетовый». Именно ему приписывают закрытие Врат и уничтожение так называемых Владык стихий...»

Саша выключил телевизор.

Комната погрузилась в тишину.

— Фиолетовый, — сказал он вслух с отвращением. — Как дешёвый комикс.

Он откинулся на подушку, закрыл глаза.

Пожиратель внутри него шевельнулся — не агрессивно, а скорее с любопытством.

«Ты теперь знаменит», — прошептал голос в голове.

— Я теперь мишень, — ответил Саша. — Каждый пробуждённый, который хочет доказать свою силу, будет искать меня.

«Ты боишься?»

— Я устал.

«Это одно и то же».

Саша не стал спорить.

Через час зазвонил телефон.

Мама.

— Саш, ты видел новости? — спросила она взволнованно.

— Там показывали какого-то парня с крыльями. Он похож на тебя, я испугалась.

— Это не я, мам, — ответил Саша. — Просто похож.

— Точно не ты?

— Точно.

— Ну смотри. Я волнуюсь.

Она отключилась.

Саша смотрел на экран телефона, где горела её фотография. Он врал ей каждый день. Сначала — про Врата. Потом — про монстров. Потом — про Владык. Теперь — про свою собственную популярность.

Сколько ещё можно врать?

Он не знал.

Он вышел на улицу — просто прогуляться, проветрить голову.

Двор встретил его привычным шумом: дети играли в песочнице, старушки сидели на скамейке, мужчина выгуливал собаку. Всё как обычно.

Но что-то изменилось.

Люди смотрели на небо. Не все, но многие. Кто-то с тревогой, кто-то с любопытством, кто-то со страхом. Красная точка висела над городом, как напоминание о том, что мир больше не будет прежним.

Саша сел на свою скамейку — ту самую, с которой всё

началось.

— Извините, — раздался голос рядом.

Он поднял голову. Перед ним стоял мальчик лет двенадцати, в грязной куртке и растоптанных кроссовках. В руках — телефон, на экране — застывшее видео.

— Вы — Фиолетовый? — спросил мальчик. — Вы похожи на него.

— Нет, — ответил Саша.

— А крылья? У вас были крылья на видео.

— Тебе показалось.

Мальчик помолчал, потом улыбнулся.

— Я всё равно знаю, что это вы. И я хочу стать таким, как вы. Сильным. Чтобы защищать людей.

Саша посмотрел на него.

В глазах мальчика горел тот же огонь, что когда-то горел в его собственных. Наивный. Глупый. И прекрасный.

— Не хочешь, — сказал Саша. — Сила не делает жизнь проще. Она делает её тяжелее. Намного.

— Но вы же не бросили.

— Я не мог бросить.

— Значит, и я не брошу.

Мальчик развернулся и убежал, оставив Сашу одного на скамейке.

— Дурак, — сказал Саша вслух.

Но в груди было тепло. Не от Пожирателя — от чего-то другого. Человеческого.

Вечером он всё же поехал в штаб Комитета.

Генерал Бережной ждал его в кабинете — том самом, с портретом президента на стене.

— Я знал, что вы придёте, — сказал генерал без улыбки.

— Вы смотрели новости?

— Да.

— Вы видели, сколько пробуждённых по всему миру?

— Двести тридцать миллионов.

— Триста, — поправил Бережной. — За сегодняшний день добавилось ещё семьдесят миллионов. Планета меняется быстрее, чем мы успеваем реагировать.

— И вы хотите, чтобы я возглавил отряд?

— Я хочу, чтобы вы помогли нам создать структуру. Люди боятся пробуждённых. Пробуждённые боятся людей. Нужен кто-то, кто будет мостом между ними. Кто-то, кого уважают обе стороны.

— Меня не уважают. Меня боятся.

— Боятся — это тоже уважение, — ответил генерал. — Просто другой формы.

Он протянул Саше папку.

— Здесь досье на четверых пробуждённых. Самых сильных, которых мы смогли найти. Они ждут вас на базе за городом.

Саша взял папку, но не открыл.

— А если я откажусь?

— Вы не откажетесь, — сказал Бережной. — Потому что красная точка в небе — это не просто аномалия. Это Врата. И они откроются через пять дней. Если мы не будем готовы — погибнут миллионы.

Саша посмотрел в окно.

Красная точка висела на том же месте.

— Пять дней, — сказал он. — Мало.

— Мало, — согласился генерал. — Поэтому не тратьте время.

Саша встал, сжимая папку в руке.

— Где база?

— За городом, — ответил Бережной. — Вас отвезут.

Он вышел из кабинета и направился к выходу.

В коридоре его догнал молодой лейтенант — тот самый, что впускал его в первый раз.

— Вас проводить? — спросил лейтенант.

— Нет, — ответил Саша. — Я сам.

Он шёл по коридору и чувствовал на себе взгляды. Сотрудники Комитета провожали его глазами — кто с любопытством, кто со страхом, кто с восхищением.

Саша не оборачивался.

Он знал: это только начало.

Красная точка ждала.

Мир пробуждался.

И ему предстояло стать его защитником — хочет он того или нет.

ГЛАВА 3. НЕПРОШЕННЫЕ ГОСТИ

Ночь опустилась на город тяжело, как бетонная плита.

Саша не спал. Он сидел на подоконнике, смотрел на красную точку в небе и думал о папке, которую так и не открыл. Четверо пробуждённых. Четверо незнакомцев, которые должны были стать его отрядом. Он не был готов. Он никогда не был готов.

В три часа ночи раздался стук в дверь.

Тихий, вежливый — три коротких удара, пауза, ещё три.

Саша не шелохнулся.

— Александр Волков, — раздался голос за дверью. — Откройте, пожалуйста. Мы от Комитета.

Он вздохнул, слез с подоконника и открыл.

В коридоре стояли трое.

Все в чёрной форме без опознавательных знаков, все высокие, поджарые, с одинаковыми безучастными лицами. Первый — мужчина лет сорока, с коротким ёжиком седых волос и шрамом на скуле. Второй — женщина, моложе, с хвостом до пояса и холодными голубыми глазами. Третий — парень лет двадцати пяти, лысый, с татуировкой дракона на шее.

— Вы не представились, — сказал Саша.

— Называйте нас «Связь», — ответил первый. — Мы не анонсируем имён.

— Зачем пришли?

— Поговорить. Правительство хочет заключить с вами союз.

Саша усмехнулся.

— Вчера ваш генерал уже делал мне предложение. Я сказал — подумаю.

— Время вышло, — сказала женщина. — Красная точка приближается. Через пять дней Врата откроются. Если мы не будем готовы — погибнут миллионы.

— Это я уже слышал.

— А это вы не слышали, — сказал третий, лысый, и достал планшет.

На экране загорелось видео.

Первые кадры были сняты с дрона — где-то в Сибири, судя по бескрайним снегам и замёрзшим рекам.

Посреди белого безмолвия висели Врата. Не фиолетовые, как раньше, и не серые. Красные. Пульсирующие, как живое сердце. По краям пробежали чёрные молнии, воздух вокруг дрожал.

— Что это? — спросил Саша.

— Новые Врата, — ответил первый. — Они начали открываться три дня назад. Сначала в безлюдных местах —

Сибирь, Тундра, пустыня Сахара. Потом — ближе к городам.

На видео изображение сменилось.

Теперь — окраина какого-то города. Ночная съёмка, тепловизор. Те же красные Врата. Из них выходят фигуры.

Не монстры.

Солдаты.

Они были в доспехах — золотых, сверкающих даже в темноте. В руках — копья, мечи, щиты. Лица скрыты шлемами, из-под которых видны только светящиеся красным глаза. Они шли строем, синхронно, будто управляемые единым разумом.

— Чьи они? — спросил Саша.

— Мы не знаем, — ответила женщина. — Но они не люди. Пробуждённые чувствуют их присутствие как... чужеродное. Как будто эти существа не из нашей реальности.

— Творцы? — Саша напрягся.

— Возможно. Или их слуги. Мы знаем только одно: они не пришли с миром. Три дня назад один такой отряд уничтожил деревню в Якутии. Сто двадцать человек. Никто не выжил.

Саша сжал кулак.

— Вы хотите, чтобы я убивал их.

— Мы хотим, чтобы вы защитили нас, — поправил лысый. — Генерал Бережной считает, что вы — единственный, кто может противостоять этой угрозе.

— Почему я?

— Потому что вы уже победили Архитектора. Потому что

внутри вас живёт Пожиратель. Потому что вы — первый носитель системы, который достиг уровня 100 и не сошёл с ума.

— Лестно, — сказал Саша без улыбки.

Он посмотрел на красную точку в небе.

Пять дней.

— Я согласен, — сказал он. — Но на моих условиях.

— Каких? — спросил первый.

— Первое: я не подчиняюсь Комитету. Мы — союзники, а не начальник и подчинённый.

— Генерал предполагал это. Принимается.

— Второе: я сам выбираю свой отряд. Вы дали мне досье на четверых. Я посмотрю их и решу, кто достоин.

— Принимается.

— Третье: если я пойму, что Комитет работает против людей — я уйду. И не пытайтесь меня остановить.

Первый помолчал.

— Генерал говорил, что вы упрямый. Он не ошибся.

— Это не упрямство. Это опыт.

— Принимается, — сказал первый. — Но и у нас есть условие.

— Какое?

— Вы должны пройти официальную регистрацию в Комитете. Получить статус «Ликвидатор высшей категории». Это даст вам доступ к любой информации, оружию и ресурсам.

— Ликвидатор, — Саша скривился. — Звучит как наёмный убийца.

— Звучит как тот, кто может закрыть Врата, — ответила женщина. — А называйте себя как хотите.

Саша помолчал.

— Где подписывать?

Они подписали документы в машине — чёрном микроавтобусе без номеров, припаркованном у подъезда.

Саша не читал. Всё равно там были стандартные пункты о неразглашении, о подчинении уставу, об обязанности выполнять приказы. Ему было плевать. Он подписывал не бумагу — он подписывал сделку с совестью.

— Поздравляю, — сказал первый, когда последняя страница была подписана. — Теперь вы — официальный сотрудник Комитета по контролю за аномальными явлениями. Звание — специальный агент. Категория — высшая.

— И что мне делать дальше? — спросил Саша.

— Ехать на базу. Ваш отряд уже там. Они ждут вас.

— Все четверо?

— Все четверо.

— Они знают, кто я?

— Знают, что вы — Фиолетовый. И что вы — их командир.

— А что они думают по этому поводу?

Первый усмехнулся — впервые за весь разговор.

— По-разному. Один — с нетерпением. Другая — с ненавистью.

вистью. Третий — с равнодушием. Четвёртая — со страхом. Вам придётся заслужить их уважение.

— Я не умею заслуживать уважение, — сказал Саша.

— Научитесь, — ответил первый. — Или они вас убьют.

Микроавтобус тронулся.

Саша смотрел в окно на удаляющийся дом. В одном из окон горел свет — мама проснулась, наверное, пила чай на кухне. Он не попрощался. Не потому, что не хотел. Потому что не знал, вернётся ли.

— Сколько ехать до базы? — спросил он.

— Два часа, — ответила женщина. — Можете поспать.

— Не усну.

— Тогда посмотрите досье, — сказал лысый, кивнув на папку, которая лежала на сиденье рядом с Сашей.

Папка была толстой — на каждого из четверых по двадцать-тридцать страниц. Саша открыл её.

Первая страница — мужчина, тридцать пять лет. Силовой тип. Остановил грузовик голыми руками. Убил человека случайно. Скрывается в посёлке Шатрово.

Саша перевернул страницу.

Вторая — женщина, двадцать пять лет. Телекинез. Живёт в городе Клин. Обвиняется в убийстве соседа (самозащита). Содержится в СИЗО.

Третья — мужчина, тридцать лет. Звуковая волна. Пара-

ноидный синдром. Находится в психиатрической лечебнице.

Четвёртая — женщина, сорок два года. Ускоренная регенерация. Бывшая военнотружущая, ветеран Чечни. Посттравматический синдром. Злоупотребляет алкотолем.

Четыре человека. Четыре сломанные судьбы. И он должен был сделать из них команду, способную противостоять Творцам.

— Весёлая компания, — сказал Саша, закрывая папку.

— Лучших не нашли, — ответил первый.

— Я заметил.

Саша откинулся на сиденье и закрыл глаза.

Пожиратель внутри него ворочался — беспокойно, тревожно, будто чувствовал приближение чего-то большего, чем просто Врата.

Красная точка светила в окно.

Пять дней.

Четыре незнакомца.

Одна война.

ГЛАВА 4. КРАСНЫЕ ВРАТА

База Комитета находилась в сорока километрах от города — бывший военный городок, обнесённый колючей проволокой в три ряда.

Микроавтобус остановился у КПП. Охранник сверил документы, заглянул в окно, увидел Сашу — и побледнел.

— Проезжайте, — сказал он дрогнувшим голосом.

— Он знает, кто я? — спросил Саша у первого.

— Весь городок знает, кто вы, — ответил тот. — Ваше видео облетело не только новости, но и внутренние каналы. Солдаты называют вас «Фиолетовый ангел».

— Ангел, — Саша скривился. — Я не ангел.

— Это вы нам расскажете, когда покажете, на что способны.

Они проехали через КПП и оказались на плацу.

Здесь былолюдно — солдаты в камуфляже бегали от здания к зданию, грузовики подвозили боеприпасы, на краю плаца стояли зенитные установки, направленные в небо.

Но не это привлекло внимание Саши.

В центре плаца, прямо на бетонном покрытии, висели Врата.

Красные.

П пульсирующие.

Живые.

Они были не такими, как те, что открывал Архитектор. Те были спокойными, холодными, техничными. Эти — дышали. Их края пульсировали в такт чужому сердцу, из глубины доносился низкий гул, похожий на рёв далёкого зверя.

— Что это? — спросил Саша, выходя из машины.

— Врата вторжения, — ответил первый. — Открылись сегодня утром. Прямо на территории базы.

— Как?

— Мы не знаем. Творцы, видимо, нашли нас быстрее, чем мы нашли их.

Саша подошёл ближе.

Запах ударил в нос — озон, горелая плоть и что-то сладкое, приторное, от чего подташнивало. Воздух вокруг Врат дрожал, как в жаркий день, и давил на психику — тяжёлый, чужеродный, враждебный.

Система внутри Саши ожила.

ОБНАРУЖЕНЫ ВРАТА ВТОРЖЕНИЯ (РАНГ В)

Источник: Внешнее измерение («Домен Творцов»)

Монстры: Воины Творцов (ранг D-C)

Угроза: Высокая

Рекомендация: НЕ ВХОДИТЬ В ОДИНОЧКУ.

— Не входить в одиночку, — прочитал Саша вслух.

— Что? — спросила женщина.

— Система советует не соваться одному.

— И выслушаетесь?

Саша посмотрел на Врата. Красный свет пульсировал, ма-

ня, притягивая, обещаая опасность и силу.

— Нет, — сказал он. — Ждите меня здесь.

— Александр! — крикнул первый, но Саша уже шагнул в портал.

Внутри было темно и жарко.

Саша оказался в огромном зале из чёрного камня — обси-диан, покрытый красными прожилками. Стрельчатые своды уходили вверх, теряясь в темноте. Вдоль стен горели факелы — не обычные, а с зелёным пламенем, которое не дымило, но пугало своей неестественностью.

Запах здесь был сильнее — озон смешивался с медью и потом. Чужим потом.

Саша сделал шаг вперёд.

Из-за колонны вышел первый воин.

Он был в золотых доспехах, покрытых символами, которых Саша не узнал. Лицо скрывал шлем с узкой прорезью, из которой горели два красных глаза. В руке — копье с на-вершием в виде раскрытой ладони.

Система выдала информацию:

ВОИН ТВОРЦОВ (РАНГ D)

Уровень: 25

Способности: Копьё света, Доспех нестабильности.

— Ты кто? — спросил Саша.

Воин не ответил. Он поднял копьё — и наконечник вспыхнул золотым светом.

Саша уклонился в последний момент — луч прошёл в сантиметре от его плеча и выжег в чёрной стене глубокую борозду.

— Не хочешь говорить — не надо, — сказал Саша.

Он выпустил **Огненный шар** — один, без предупреждения. Шар ударил воина в грудь, доспех треснул, но не развалился. Воин пошатнулся, но устоял.

— Крепкие, — отметил Саша.

Второй удар — **Водное копьё**. Воин попытался заблокировать копьём света, но вода обошла блок и ударила в лицо. Шлем треснул, из прорези потекла красная жидкость — не кровь, что-то другое, светящееся.

Воин упал на колени.

— Ты не должен был приходить, — сказал он вдруг. Голос был металлическим, искажённым, но слова — понятными. — Ты не готов.

— Готов или нет — я здесь, — ответил Саша.

Он положил руку на голову воина — и активировал по-

глощение.

Фиолетовый свет вырвался из его груди, втянул воина внутрь. Доспех треснул, рассыпался в прах, а под ним... Саша увидел лицо.

Обычное лицо. Уставшее. Испуганное.

Воин был человеком.

Или был им когда-то.

— Прости, — сказал Саша.

Воин исчез.

Из темноты вышли ещё четверо.

Такие же доспехи, такие же копыя, такие же красные глаза. Но они не атаковали. Они стояли и смотрели.

— Вы знаете, кто я? — спросил Саша.

— Ты — Носитель №101, — ответил один из них. — Тот, кто убил Архитектора. Тот, кто носит в себе Пожирателя.

— Зачем вы здесь?

— Мы служим Творцам, — ответил второй. — Это наш долг. Наша честь. Наша... — он запнулся.

— Смерть, — закончил третий. — Мы знаем, что умрём. Но мы не можем послушаться.

— Почему?

— Потому что они внутри нас, — сказал первый, коснувшись шлема. — Они видят всё, что мы видим. Слышат всё, что мы слышим. Если мы послушаемся — они убьют наших

семьи. наших детей. наших богов, которым мы молились до того, как стали... этим.

Саша сжал кулак.

— А если я убью вас — вы станете свободными?

— Да, — ответил первый. — Наши души уйдут в эфир. И Творцы не смогут их достать.

— Вы хотите умереть?

Четверо переглянулись.

— Мы хотим свободы, — сказал второй. — Если смерть — единственный путь — пусть будет смерть.

Саша закрыл глаза.

Пожиратель внутри него рычал — нетерпеливо, требовательно. Но Саша не слушал.

— Я не буду вас убивать, — сказал он.

— Тогда мы должны убить вас, — ответил первый. — Таков приказ.

Они подняли копья.

Лучи ударили одновременно — Саша едва успел активировать **Водный щит**. Защита выдержала, но треснула. Ещё один удар — и она развалится.

— Уходи, — сказал первый. — Пока мы ещё контролируем себя. Пока Творцы не приказали нам преследовать тебя.

— Я не уйду без вас.

— Ты глупец.

— Знаю, — ответил Саша.

Он не стал ждать.

Крылья Ветра вырвались из спины, и Саша взлетел к потолку. Четыре луча ударили в то место, где он только что стоял. Саша развернулся в воздухе и выпустил **Грязевую бурю** — комбинацию Земли и Воды. Липкая, тяжёлая грязь облепила воинов, сковала их движения, залила прорези в шлемах.

— Вы не должны умирать, — сказал Саша, приземляясь рядом. — Вы должны сражаться. Не за Творцов. За себя.

— Мы не можем, — прохрипел первый, пытаясь счистить грязь с лица. — Они внутри нас.

— А кто внутри меня — вы знаете?

Четверо замерли.

— Пожиратель, — сказал второй. — Древний хаос. То, чего бояться даже Творцы.

— И я его контролирую, — сказал Саша. — Если я смогу подчинить хаос — вы сможете подчинить своих хозяев.

Он повернулся к выходу.

— Подумайте. Я вернусь через три дня. Если захотите свободы — я помогу.

— Поможешь убить нас? — спросил третий.

— Помогу вам выжить, — ответил Саша.

Он шагнул в портал.

Красные Врата мигнули и схлопнулись за его спиной.

Саша стоял на плацу, тяжело дыша. Перед глазами всё ещё

стояли лица воинов — обычные, уставшие, испуганные. Они были солдатами. Как Сергей. Как Лена. Как те, кто погиб у него на глазах.

— Вы как? — спросил первый, подбегая.

— Меня тошнит, — честно ответил Саша.

— Это пройдёт.

— Не пройдёт, — сказал Саша. — Такое не проходит.

Он посмотрел на свои руки. Фиолетовые искры плясали на пальцах — злые, голодные.

— Четверо внутри, — сказал он. — Они не монстры. Они люди. Такие же, как мы. Против своей воли.

— И что вы предлагаете? — спросила женщина.

— Я предлагаю спасти их, — ответил Саша. — Всех. Не убивать, не поглощать, не закрывать глаза. Спасти.

— Это невозможно, — сказал лысый.

— Возможно, — ответил Саша. — Я же спас себя.

Он пошёл в сторону казармы, оставив троих в недоумении.

Красная точка в небе светила ярче.

Но в груди у Саши горел другой свет — не фиолетовый, не алый, а тёплый, человеческий.

Надежда.

ГЛАВА 5. ГОЛОС ТВОРЦОВ

Саша не пошёл в казарму.

Вместо этого он вернулся к месту, где только что схлопнулись красные Врата. Бетонный пол плаца был оплавлен,

покрыт чёрными подтёками, похожими на застывшую лаву. В воздухе всё ещё пахло озоном и горелой плотью.

— Что вы ищете? — спросил первый, подходя ближе.

— Артефакты, — ответил Саша. — В таких Вратах всегда что-то остаётся. Кристаллы. Осколки. Информация.

— Откуда вы знаете?

— Опыт.

Он опустился на колени и провёл рукой по оплавившемуся бетону. Система внутри загудела — слабо, едва заметно, но настойчиво.

ОБНАРУЖЕН ЭФИРНЫЙ СЛЕД. ИСТОЧНИК: ВНЕШНЕЕ ИЗМЕРЕНИЕ.

Саша закрыл глаза, положил ладонь на бетон — и почувствовал.

Там, под слоем расплавленной породы, что-то пульсировало. Не живое, но почти. Он разбил бетон кулаком — легко, словно тот был из пенопласта, — и достал артефакт.

Кристалл.

Он был размером с кулак, тёмно-красный, почти чёрный, с золотыми прожилками внутри. На ощупь — тёплый, как тело только что умершего человека. И пульсировал — в такт его сердцу.

— Что это? — спросила женщина.

— Запись, — ответил Саша. — Послание. От них.

— От Творцов?

— От одного из них.

Он сжал кристалл в руке — и мир вокруг исчез.

Он стоял в пустоте.

Бесконечной, золотистой, похожей на закат над бескрайним морем. Ни пола, ни потолка, ни стен — только он и свет.

А в центре этого света парило существо.

Оно не было похоже на человека. Трёхметровое, с шестью крыльями, сложенными за спиной, и кожей, переливающейся всеми оттенками золота. Лицо — идеальное, как у античной статуи, но глаза — пустые, белые, без зрачков.

Голос зазвучал в голове — не через уши, напрямую в сознание. Глубокий, спокойный, почти ласковый. И от этого спокойствия становилось страшно.

— **Носитель №101,** — сказало существо. — **Я — Творец Илвис. Ты убил нашего слугу. Архитектор был слаб, но он выполнял свою работу. Теперь мы придём сами.**

Саша хотел ответить, но не мог. Тело не слушалось. Он был зрителем в собственном сознании.

— **Ты носишь в себе Пожирателя. Древний хаос, которого мы боялись тысячелетия. Мы не знали, что он сохранился. Мы думали, что уничтожили его. Но ты доказал, что мы ошибались.**

Илвис сделал шаг вперёд. Крылья за спиной расправились, закрывая полнеба.

— Отдай Пожирателя добровольно — и мы пощадим твою планету. Мы закроем Врата. Мы забудем о твоём существовании. Твои люди будут жить. Твоя семья будет жить. Ты сам — будешь жить. Исцелённый от этой ноши.

Саша сжал зубы.

— Откажешься — мы сотрём этот мир в пыль. Не оставим ни камня на камне. Ни травинки. Ни единой души. Ваша Земля станет пустыней, и даже боги не вспомнят, что здесь когда-то была жизнь.

— У тебя 30 дней, Носитель №101. 30 дней, чтобы попрощаться. 30 дней, чтобы решить. 30 дней, чтобы выбрать: спасти свой мир — или уничтожить его своей гордостью.

Илвис исчез.

Свет погас.

Саша стоял в пустоте один.

Он очнулся на плацу.

Кристалл в его руке потух, стал обычным камнем без пульсации. Рядом стояли трое из Комитета — бледные, взволнованные.

— Вы были без сознания пять минут, — сказал первый. — Кричали. Что-то на неизвестном языке.

— Творец, — ответил Саша, поднимаясь. — Илвис. Он

дал мне 30 дней.

— Тридцать дней до чего?

— До вторжения. Если я не отдам Пожирателя — они уничтожат Землю.

Женщина побледнела.

— Вы отдадите?

— Нет.

— Но тогда...

— Я знаю, что тогда, — перебил Саша. — Они уничтожат планету. Поэтому я не дам им этого сделать.

Он сжал потухший кристалл в кулаке. Тот треснул, рассыпался в красную пыль, улетевшую по ветру.

— Тридцать дней, — повторил он. — Мало.

— Очень мало, — согласился лысый.

— Но достаточно, чтобы подготовиться.

Саша повернулся к казарме, где ждали его четверо незнакомцев.

— Ведите, — сказал он. — Познакомимся с моим новым отрядом.

Они шли по плацу.

Солдаты расступались перед Сашей — кто с уважением, кто со страхом, кто с любопытством. Он не обращал внимания. В голове всё ещё звучал голос Илвиса — спокойный, ласковый, смертоносный.

«Отдай Пожирателя — и мы поощадим твою планету».

Он не отдаст.

Не потому, что боится умереть. Потому что Пожиратель теперь — часть его. Часть, которая научилась защищать, а не разрушать.

— Тридцать дней, — прошептал он. — Я успею.

Пожиратель внутри согласно рыкнул.

Война только начиналась.

ГЛАВА 6. ВЫБОР

Саша вернулся в город на рассвете.

Микроавтобус остановился у его подъезда. Первый — тот, со шрамом на скуле — вышел вместе с ним и закурил. Дым тянулся вверх, смешиваясь с утренним туманом.

— Вы приняли решение? — спросил он.

— Да, — ответил Саша. — Я создам отряд. Но на моих условиях.

— Генерал предвидел это. Какие условия?

— Первое: я никому не подчиняюсь. Комитет — мой союзник, а не начальник. Мы работаем вместе, но приказы отдаю я.

— Принимается.

— Второе: я сам выбираю членов отряда. Не вы, не генерал, не бюрократы из Москвы. Я.

— У вас уже есть кандидаты? — спросил первый, выпуская клуб дыма.

— Четверо из досье. Плюс те, кого я найду сам.

— Четверо — это мало.

— Четверо — это начало, — ответил Саша. — Качество важнее количества. Я не хочу брать в отряд людей, которые побегут при первой же опасности.

— А если они побегут?

— Значит, я ошибся. И исправлю ошибку.

Первый докурил, затушил окурок о подошву ботинка.

— Третье условие?

— Моя личность остаётся конфиденциальной. Насколько это возможно. Я не хочу, чтобы моя мама узнала, чем я занимаюсь.

— Это будет сложно. Ваше видео облетело весь мир.

— Сделайте невозможное, — сказал Саша. — Вы же Комитет.

Он развернулся и пошёл к подъезду.

— Александр, — окликнул его первый. — Генерал просил передать... он верит в вас. Не подведите.

Саша не обернулся.

— Я всегда подвожу, — сказал он и скрылся за дверью.

Дома было тихо.

Мама уже ушла на работу — на столе лежала записка: *«Сын, суп в холодильнике. Ты вчера опять не ночевал. Я волнуюсь. Позвони».*

Саша сел за стол, достал папку с досье и разложил четыре фотографии перед собой.

Сергей. Силовой тип. Тридцать пять лет. Бывший грузчик. Случайно убил человека, пытавшегося его ограбить. Сейчас скрывается в посёлке Шатрово. Боится своей силы. Боится себя.

Анна. Телекинез. Двадцать пять лет. Бывший психолог. Отправила соседа, который к ней приставал, в полёт с пятого этажа. Сидит в СИЗО, ждёт суда. Говорит, что слышит голоса. Говорит, что видит тени.

Дамир. Звуковая волна. Тридцать лет. Параноидный синдром. Содержится в психиатрической лечебнице. Его крики разрушают стены. Врачи боятся к нему заходить.

Ирина. Регенерация. Сорок два года. Ветеран Чечни, бывший полковник. Уволилась после гибели взвода. Пьёт. Почти не выходит из дома.

— Весёлая компания, — повторил Саша свои слова.

Он закрыл папку, убрал фотографии и достал телефон.

Набрал номер, который оставил ему первый.

— Говорите, — ответил голос на том конце.

— Я готов, — сказал Саша. — Отправляйте машину. Поеду забирать своих новобранцев.

— Кого первым?

— Самого опасного, — ответил Саша. — Того, кто меньше всего хочет идти.

Через час он сидел в микроавтобусе.

Воронов вёл машину. Минаева сидела на переднем сиденье с планшетом.

— Куда едем? — спросил Воронов.

— Шатрово, — ответил Саша.

— К силовику?

— К нему. Он ближе всех. И самый предсказуемый.

— Предсказуемый? — Минаева подняла бровь. — Человек, который остановил грузовик голыми руками и убил водителя случайно — предсказуемый?

— Он боится, — ответил Саша. — А страх делает людей предсказуемыми. Он будет отказываться. Он будет кричать. Он будет говорить, что не хочет никого убивать. Но в глубине души он знает, что его сила — не проклятие. И он пойдёт.

— Уверены? — спросил Воронов.

— Нет, — ответил Саша. — Но попробовать стоит.

Шатрово встретило их серым утром и запахом дровяного дыма.

Дом Сергея стоял на окраине, обнесённый высоким забором. Калитка была открыта — будто его ждали.

— Оставайтесь в машине, — сказал Саша, выходя.

— Опять? — вздохнул Воронов.

— Он может случайно вас убить. У него сейчас нестабиль-

ный фон.

Саша подошёл к калитке, вошёл во двор.

Старая «Нива» на кирпичах, куча дров под навесом, злая собака на цепи, которая при виде Саши заскулила и спряталась в будку. Он поднялся на крыльцо, постучал.

— Есть кто?

— Уходи, — раздалось изнутри. — Не надо мне ничего.

— Ты знаешь, кто я?

— Знаю. Ты — Фиолетовый. Тот, кто закрыл Врата. Тот, кто убил Архитектора. Я не хочу иметь с тобой ничего общего.

— А если я скажу, что через 29 дней сюда явятся те, кто сильнее Архитектора? И они уничтожат всё. Твой дом. Твою собаку. Твоих соседей. Твою бывшую жену, которую ты до сих пор любишь.

Тишина.

Дверь открылась.

Сергей стоял на пороге — высокий, под два метра, с красными глазами и трясущимися руками.

— Зачем ты пришёл? — спросил он.

— За тобой, — ответил Саша. — Ты нужен мне. Не для убийств. Для защиты.

— Я не умею защищать.

— Научишься.

— А если не смогу?

— Тогда ты умрёшь. Но умрёшь не в одиночестве. Как

герой. А не как пёс, которого забили в собственной конуре.
Сергей помолчал.
— Ты жёсткий.
— Война будет жёстче, — ответил Саша. — Ты со мной?
Сергей посмотрел на свои руки — руки, которые остано-
вили грузовик и убили человека.
— Я попробую, — сказал он. — Но если я сорвусь...
— Ты не сорвёшься, — перебил Саша. — Я рядом.
Он протянул руку.
Сергей пожал её.
— Добро пожаловать в отряд, — сказал Саша.

Они ехали обратно.
Сергей сидел на заднем сиденье, молчал и смотрел в окно.
Минаева косилась на него с опаской. Воронов вёл машину,
иногда поглядывая в зеркало.
— Кто следующий? — спросил он.
— Клин, — ответил Саша. — Женщина с телекинезом.
— Анна Ветрова?
— Она.
— Она в СИЗО, — сказала Минаева. — Обвиняется в
убийстве.
— В самообороне, — поправил Саша.
— Суд не считает.
— А я считаю.

Саша достал телефон и набрал номер.

— Генерал? — сказал он, когда ответили. — У меня к вам просьба. Нужно вытащить одного человека из СИЗО. Анна Ветрова, город Клин. Да, та самая. Я беру её в отряд.

Пауза.

— Спасибо, — сказал Саша и сбросил звонок.

— Взяли? — спросил Воронов.

— Взяли. Ждём её на базе.

Сергей повернул голову.

— А как же... суд?

— Война отменяет суды, — ответил Саша. — К сожалению. К счастью. Не знаю.

Он посмотрел в окно на красную точку.

— Двадцать девять дней, — сказал он. — Успеем.

— Успеем, — ответил Сергей.

Впервые за долгое время в его голосе не было страха.

ГЛАВА 7. СБОР ОТРЯДА

Дорога заняла три дня.

Саша не спал больше двух часов в сутки. Он ездил из города в город, из области в область, уговаривал, убеждал, иногда — угрожал. Четверо из досье превратились в четверых живых людей, каждый со своим страхом, своей болью, своей надеждой.

Но генерал Бережной сказал, что четверых мало.

— Есть ещё кандидаты, — сказал он по телефону. — Не

из досье. Те, кого мы нашли позже. Сильнее. Опаснее. Нестабильнее.

— Присылайте адреса, — ответил Саша.

Кандидат первый: Анна. Позывной «Кара»

Она ждала его на базе подготовки спецназа в Подмосковье.

Высокая, подтянутая, с короткой стрижкой и холодными серыми глазами. Форма сидела на ней как влитая. На левом рукаве — нашивка крапового берета. На правом — шеврон с надписью «Кара».

— Кара — это сокращение от «каратель»? — спросил Саша.

— Это моё прошлое, — ответила Анна. — Сейчас я — никто. Уволилась после того, как моя способность проснулась.

— Какая способность?

Анна подняла руку — и вокруг неё вырос **Теневой кокон**. Фиолетовая сфера, полупрозрачная, пульсирующая. Саша выпустил в неё **Огненный шар** — сфера не дрогнула.

— Непробиваемая защита, — сказал он. — Полезно.

— Не совсем непробиваемая, — ответила Анна, опуская кокон. — Но почти.

— Ты бывший спецназ. Ты умеешь стрелять. Умеешь драться. Умеешь командовать.

— Умею, — кивнула Анна. — Поэтому я не пойду в твой отряд.

— Почему?

— Потому что я не хочу быть чьим-то вторым номером. Я привыкла командовать сама.

— Ты не будешь вторым номером, — сказал Саша. — Ты будешь моим щитом. Я — клинок. Ты — броня. Без тебя я умру. Без меня — ты. Вместе мы выживем.

Анна посмотрела на него долгим взглядом.

— Ты не врешь, — сказала она.

— Я всегда говорю правду.

— Тогда я с тобой. Но если ты совершишь ошибку — я уйду.

— Не придётся, — ответил Саша.

Они пожали руки.

Кандидат второй: Дамир. Позывной «Шквал»

Его нашли в горах Кавказа.

Дамир жил отшельником в старом сакле, питался чем придётся, спал на голых камнях. Когда Саша подошёл к дому, его встретила ударная волна, от которой треснула стена ближайшего сарая.

— Убирайся, — сказал Дамир, стоя на пороге. — Я никому не нужен.

— Ты нужен, — ответил Саша, отряхиваясь. — Твоя спо-

способность — «Гром». Ударная волна. Ты можешь сносить целые здания.

— Могу, — Дамир усмехнулся. — И что с того?

— Творцы придут через 28 дней. Их защитные поля не пробить обычным оружием. Но твой «Гром»... он пробивает всё.

— А если я убью своих?

— Если ты будешь один — убьёшь. Если в команде — нет. Дамир помолчал.

— Ты веришь в команду?

— Верю, — ответил Саша. — Потому что без команды я был бы мёртв.

— Хорошо, — Дамир кивнул. — Я попробую. Но если кто-то из твоих встанет у меня на пути...

— Я скажу им не вставать, — ответил Саша.

Дамир засмеялся — грубо, цинично, но беззлобно.

— Ты мне нравишься, — сказал он. — Пойдём.

Кандидат третий: Полина. Позывной «Зеркало»

Она пряталась в заброшенном бомбоубежище на окраине Екатеринбурга.

Ей было девятнадцать. Худенькая, бледная, с огромными чёрными глазами, в которых застыла вечная тревога. Волосы спутаны, одежда грязная. Она выглядела как бездомная — но руки были чистыми. Как у хирурга.

— Не подходи, — сказала она, когда Саша спустился в убежище. — Я не контролирую себя.

— Твоя способность — «Отражение», — сказал Саша, останавливаясь. — Ты копируешь способности врага. Любого врага. Даже меня.

— Да, — Полина кивнула. — И я не могу это остановить. Если ты меня атакуешь — я отражу. И убью.

— А если я не буду атаковать?

Он сел на бетонный пол, скрестив ноги.

— Я не враг тебе, Полина. Я пришёл не драться. Я пришёл предложить тебе дом.

— Дом? — она усмехнулась. — У меня никогда не было дома.

— Будет, — сказал Саша. — Отряд — это дом. Люди, которые не бросят. Которые поймут. Которые примут тебя даже с твоим «Отражением».

Полина посмотрела на него. Её глаза начали светиться — сначала белым, потом фиолетовым, потом снова белым.

— Ты не врёшь, — сказала она. — Я чувствую. Твоя тень... она спокойна. Не рычит. Не требует.

— Потому что я научился контролировать свою тень, — ответил Саша. — И ты научишься.

— Научишь меня?

— Научу. Обещаю.

Полина встала.

Она была ниже его на голову. Хрупкая, как фарфоровая

кукла. Но в её глазах горел огонь, который не потушить.

— Я иду с тобой, — сказала она. — Но если я кого-то убью...

— Ты никого не убьёшь, — перебил Саша. — Потому что я рядом.

Он протянул руку. Она взяла её. Пальцы были ледяными.

Кандидат четвёртый: Стас. Позывной «Тишина»

Его нашли в психоневрологическом диспансере на окраине Рязани.

Стасу было сорок пять. Коренастый, с седыми висками и руками, покрытыми старыми татуировками. Он сидел в кресле, смотрел в стену и не реагировал на внешние раздражители.

— Тяжёлый случай, — сказал врач. — Посттравматический синдром после Чечни. Две контузии. Потерял взвод. Замкнулся в себе.

— Но он пробуждённый? — спросил Саша.

— Да. Его способность — «Глушилка». Он блокирует магию любого врага в радиусе ста метров. Проблема в том, что он не контролирует это. Магия не работает рядом с ним. Ничья. Ни врагов, ни друзей.

— И его поэтому заперли?

— Его поэтому лечат, — поправил врач. — Он опасен. Если он выйдет на улицу, вся оборона города рухнет.

Саша подошёл к Стасу.

— Ветеран, — сказал он. — Ты меня слышишь?

Стас не ответил.

— Я знаю, что такое терять своих. Я потерял двоих друзей. На глазах.

Стас моргнул.

— Творцы — это те, кто сильнее боевиков в Чечне. Сильнее террористов. Сильнее всего, что ты видел. Они убьют всех. Твою семью. Твоих соседей. Твою страну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.